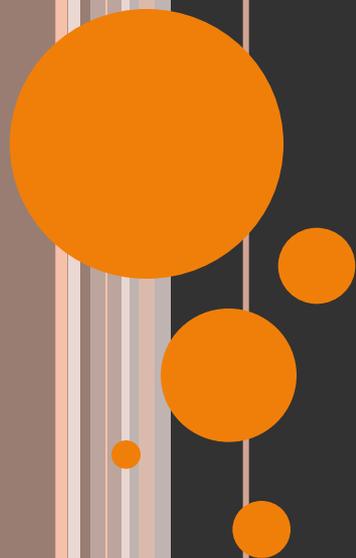
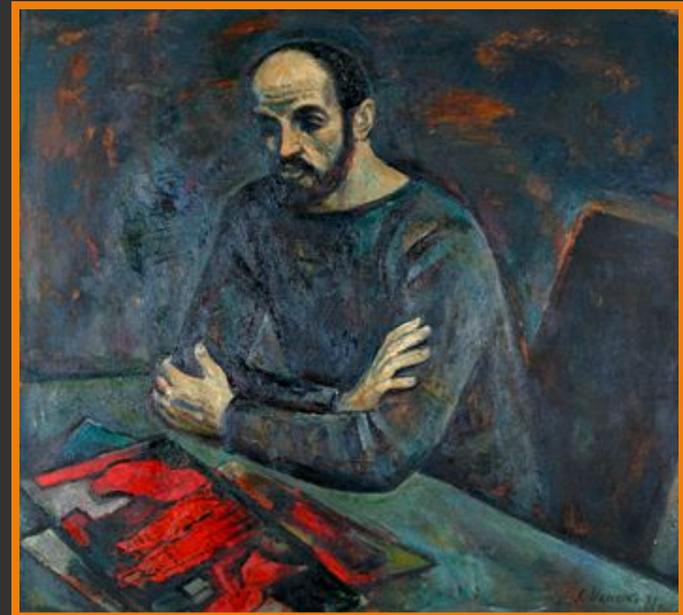

**МЕЗЕНСКИЕ
СТРАДАНИЯ
ВИКТОРА
ПОПКОВА**

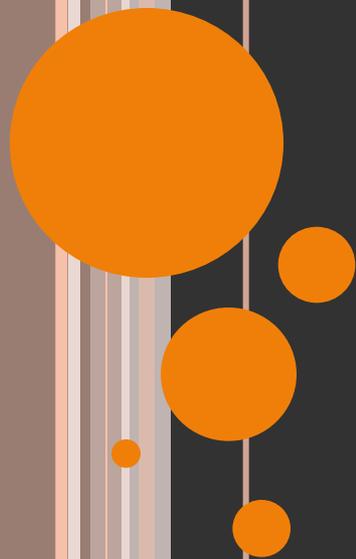

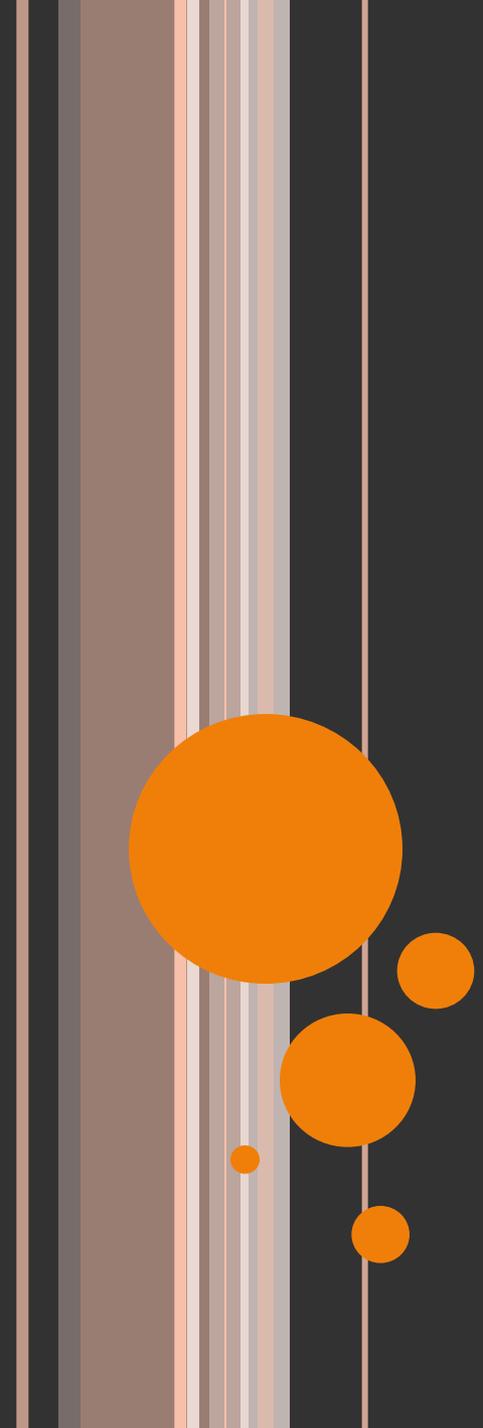
Виктор Ефимович Попков
(1932–1974), русский живописец и
график, окончил графический факультет
Суриковского института.

Один из лидеров художников «сурового
стиля».

Суровый стиль - художники воспевали судьбы современников, их энергию и волю, «героику трудовых будней». Изображения обобщены и лаконичны. Основой выразительности служат большие плоскости цвета и линейные контуры фигур. Картина становится похожей на плакат.

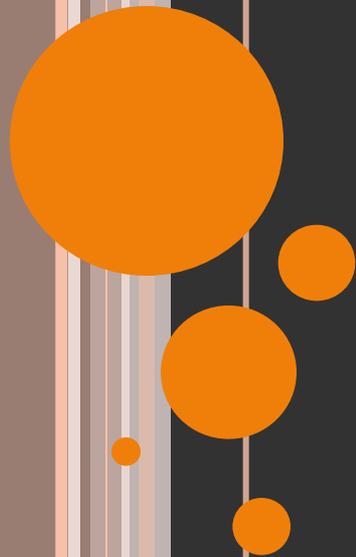

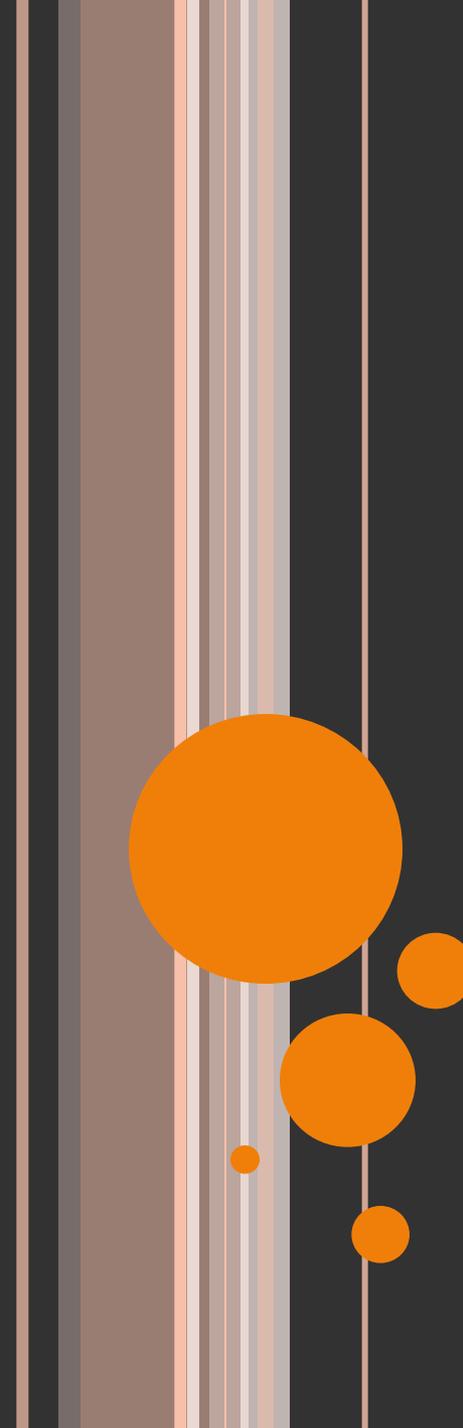

Его остросоциальные произведения всегда вызывали раздражение у представителей власти.

Попков был глубоко национальным художником. Его патриотические работы касались всех сторон жизни общества и близких ему по духу людей. Он, как режиссер, вживался в материал и проникался сочувствием к персонажам своих полотен.

Отличительной чертой творчества Виктора является притчевый характер его произведений. Языком символов он пишет настоящий рассказ, повесть или даже роман, пластикой линий и пятен, цвета и фактуры достигая виртуозной техники исполнения.

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. Виктор Попков, вдохновленный природой и людьми русского Севера, создал прекрасные картины, составившие Мезенский цикл. По словам самого художника, это произошло почти случайно: «Мне пришлось прожить 29 дней на востоке от Архангельска, в деревне Зимняя Золотица, и заездом побывать в двух деревнях на реке Мезени. Замыслов новых работ у меня не было... Север не хотелось включать в свою творческую жизнь. Может быть, в этом было виновато громадное количество работ: бесконечных пейзажей, церквей и натюрмортов из предметов, ставших декорацией, вышедших из употребления вещей, уже увиденное В. Стожаровым и др. Поэтому я ехал туда просто посмотреть новые места, зная, что эта поездка первая и последняя. Приехав в Москву, я забыл крепко-накрепко про Золотицу и Мезень.

Но проходило время, и в минуты, которые нельзя назвать радостными, мои мысли обращались к тому северному месяцу. Стало ясно, что так просто от Мезени мне не уйти. Где-то самое дорогое в моей прошлой жизни живет сейчас там... И на следующий год — опять я в тех краях, уже зная и предчувствуя, что мне нужно».

Воспоминания. Вдовы. 1966 год

Судьбу деревенских женщин, оставшихся вдовами в Отечественную войну, Попков переосмыслил как драматическую судьбу целого поколения, потерянного и, в сущности, никому не нужного.

Воспоминания. Вдовы. Фрагмент картины. 1966 год

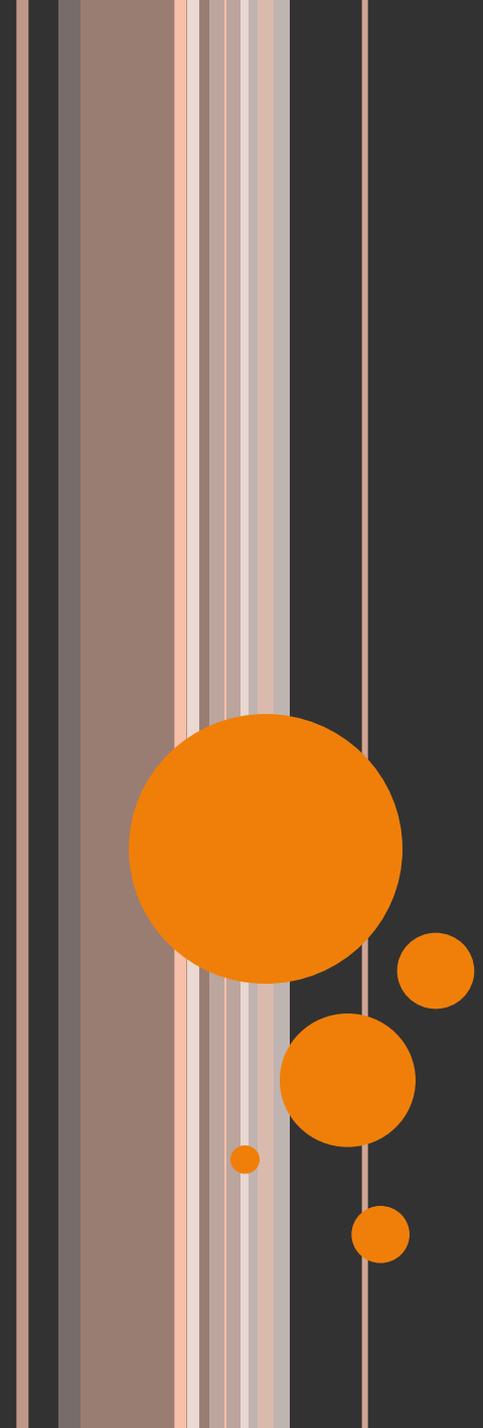
Нищее, обездоленное и бесправное русское крестьянство, из сознания которого выбивали даже память о его прошлом.

В красном углу вместо икон — портрет Карла Маркса в раме с подсунутой под нее фотографией погибшего мужа. Лампаду заменила «лампочка Ильича».

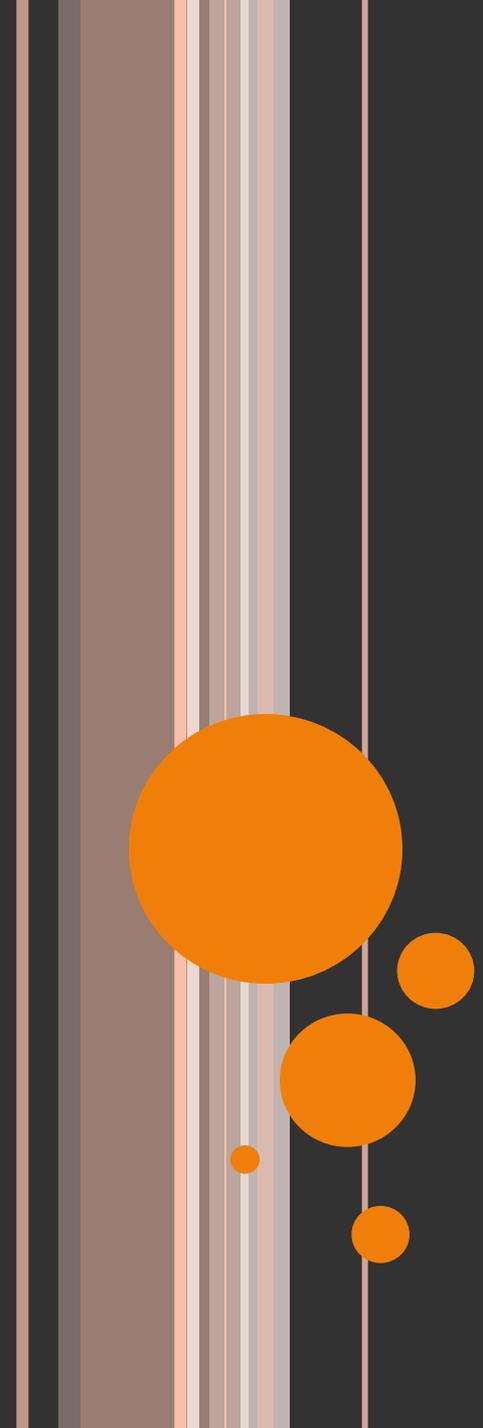
Воспоминания. Вдовы. Фрагмент картины. 1966 год

В. Попков сознательно деформирует натурные формы. Руки колхозниц выписаны непропорционально большими. Становится понятно, что эти старые женщины всю свою жизнь выполняли тяжелую, порой непосильную крестьянскую работу.

Из воспоминаний художника: «Вечер, когда бабы пели, забыв про нас, не давал мне покоя весь год. Хозяйка, где я жил, собрала гостей — своих подруг — и, приняв меня в свою компанию, пили брагу и ели лепешки да треску с душком. Они долго сидели, вспоминая свою молодость. Я лежал возле стены на чистом полу и смотрел на них снизу. То ли я задремал, то ли забылся, но, очнувшись, ясно увидел всю сцену, которая сдвинула и время, и пространство, и их жизнь, и мою жизнь, и жизнь погибших дорогих людей, и моего в 36 лет убитого отца, и мою несчастную мать, и весь трагический смысл происходящего.»

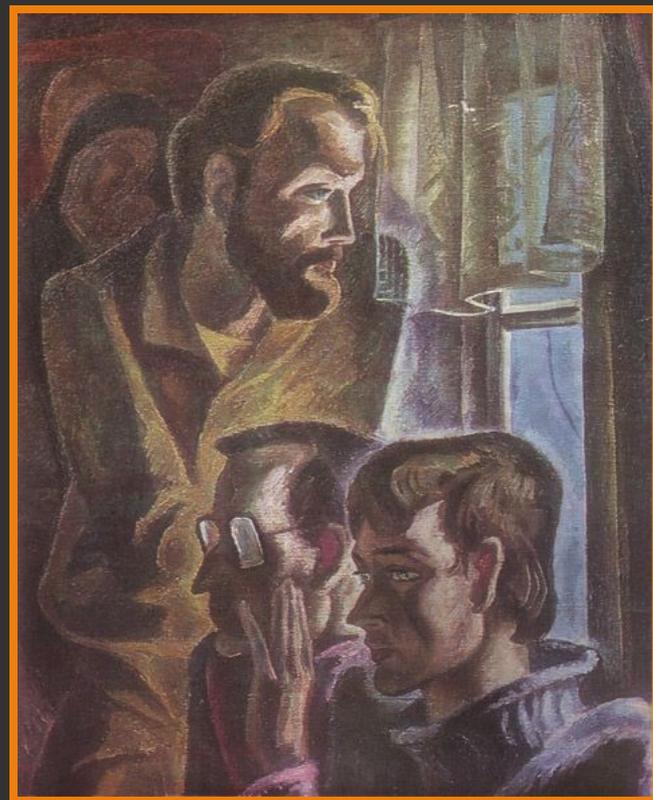
...Боже мой, ведь во всей избе только они, обиженные войной в самой молодости — теперь уже старухи, — вдовы. И только я, случайный человек, один свидетель их бабьей, проклятой, одинокой доли. Вся их жизнь, вся их молодость проплывала сейчас у меня перед глазами. Остались только воспоминания. «Ах, война, что ты сделала, подлая». Ничего не оставалось, как тут же, лежа на полу, скомпоновать линейный эскиз будущей картины, куда вошел, кстати, весь замысел без изменения... Работа над картиной длилась недолго — чуть меньше месяца.

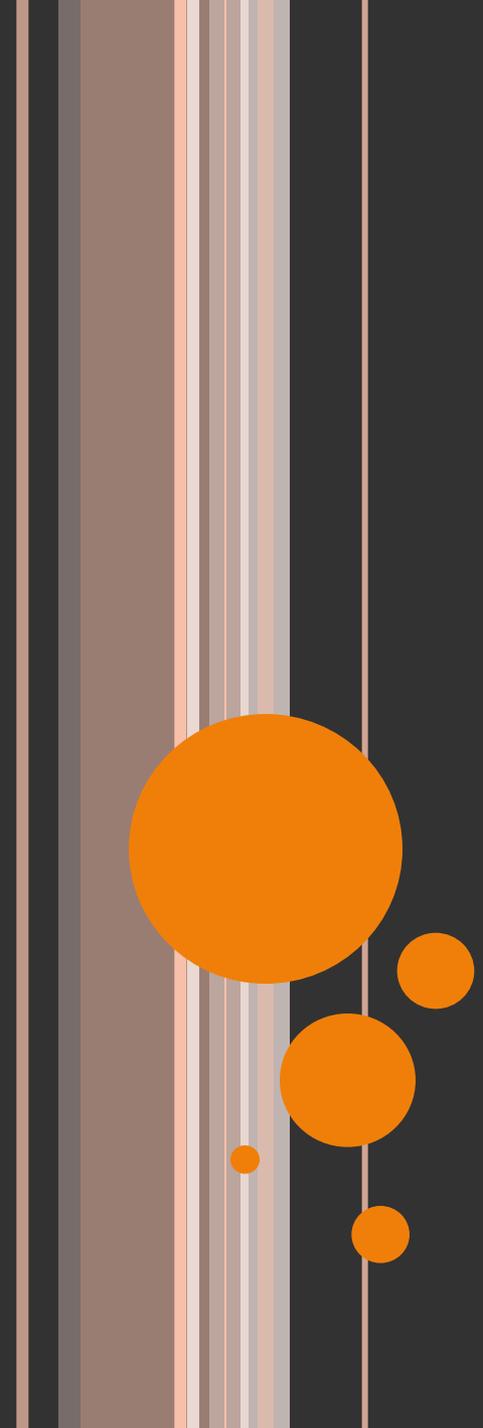

Виктору Попкову «хотелось показать в картине слитность двух противоположных групп людей» (город и деревня), как он сам писал в своих записках.

Из воспоминаний художника: «Ну, а для «Северной песни» понадобилось еще одно лето, хотя эскиз был уже готов. Черновой трудной работы было очень много. Пришлось почти для каждой фигуры рисовать и писать несколько человек, чтобы потом случайный (якобы) набросочек получился самым необходимым.

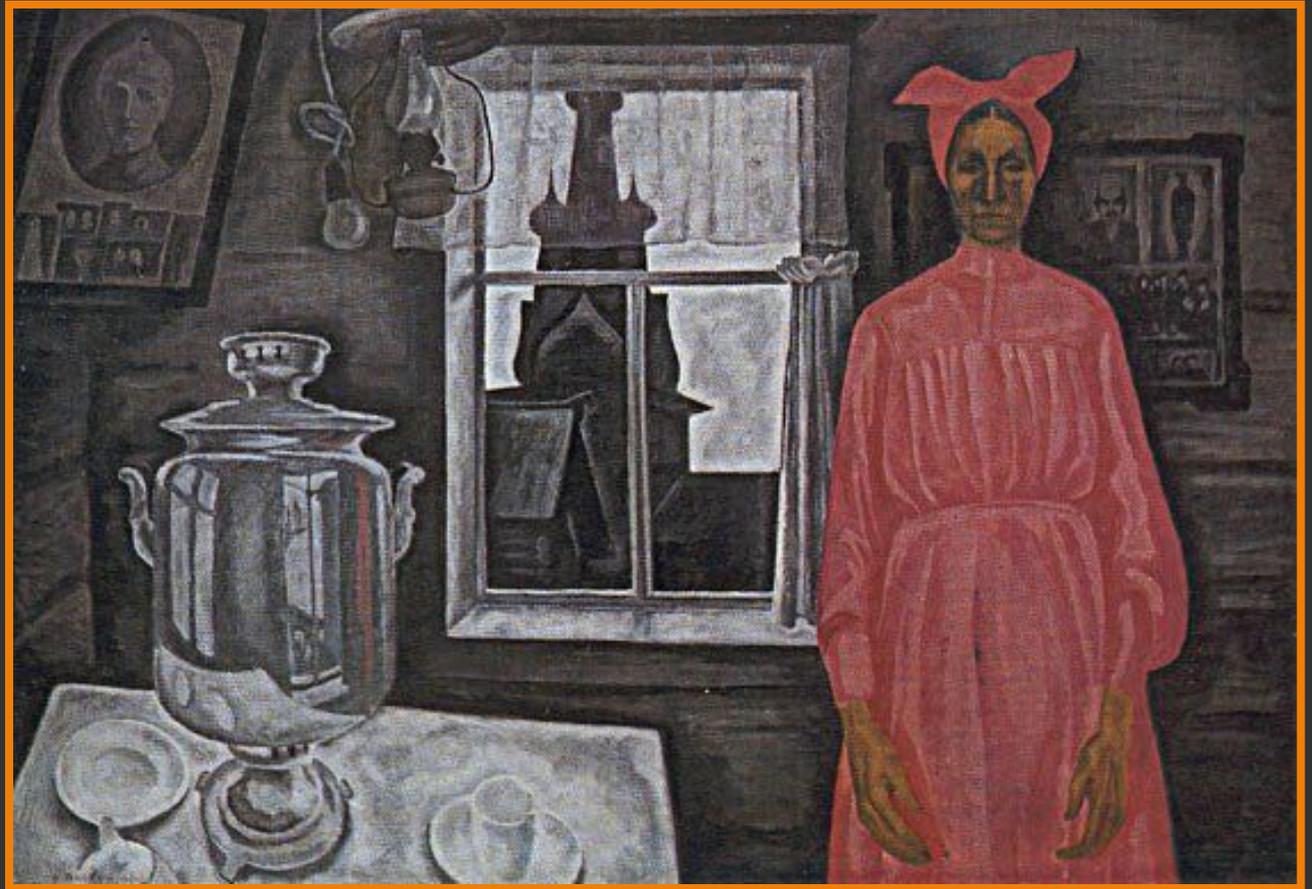
И если бы не те дивные песни, за которыми прошла вся жизнь этих безвестных баб, да перекличка этих песен с днем сегодняшним, может, не написал бы я «Северную песню». Саму тему, смысл происходящего можно было выразить только в жанровом плане: женщины-вдовы поют, их слушают студенты-физики, музыканты...»

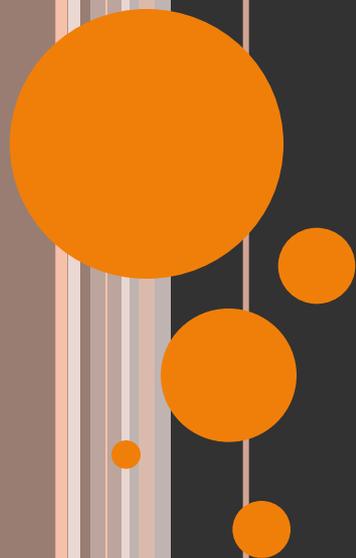

Взлетом в творчестве Виктора Попкова считается цикл "Мезенские вдовы". Все портреты - "Старость", "Ожидание", "Одна" и др., написанные в конце 60-х - начале 70-х годов, звучат особой, полной боли и трагизма нотой. В каждой картине - характер и судьба. Сам Виктор Попков вспоминал: "Я попытался написать работы, которые на первое смотрение некоторыми зрителями воспринимались как тяжелые, мрачные, пронизанные чувством тоски и угнетенности... И когда эти работы ругали и обвиняли в мрачности, мне было досадно не за свои работы, а за тех людей, баб-вдов, которых не хотели видеть, их горя..." Он считал, что обязан был отдать несколько лет "этой трагедии, которой не удалось избежать человечеству в наш XX век", "донести до зрителя мысль, что этого не должно быть".

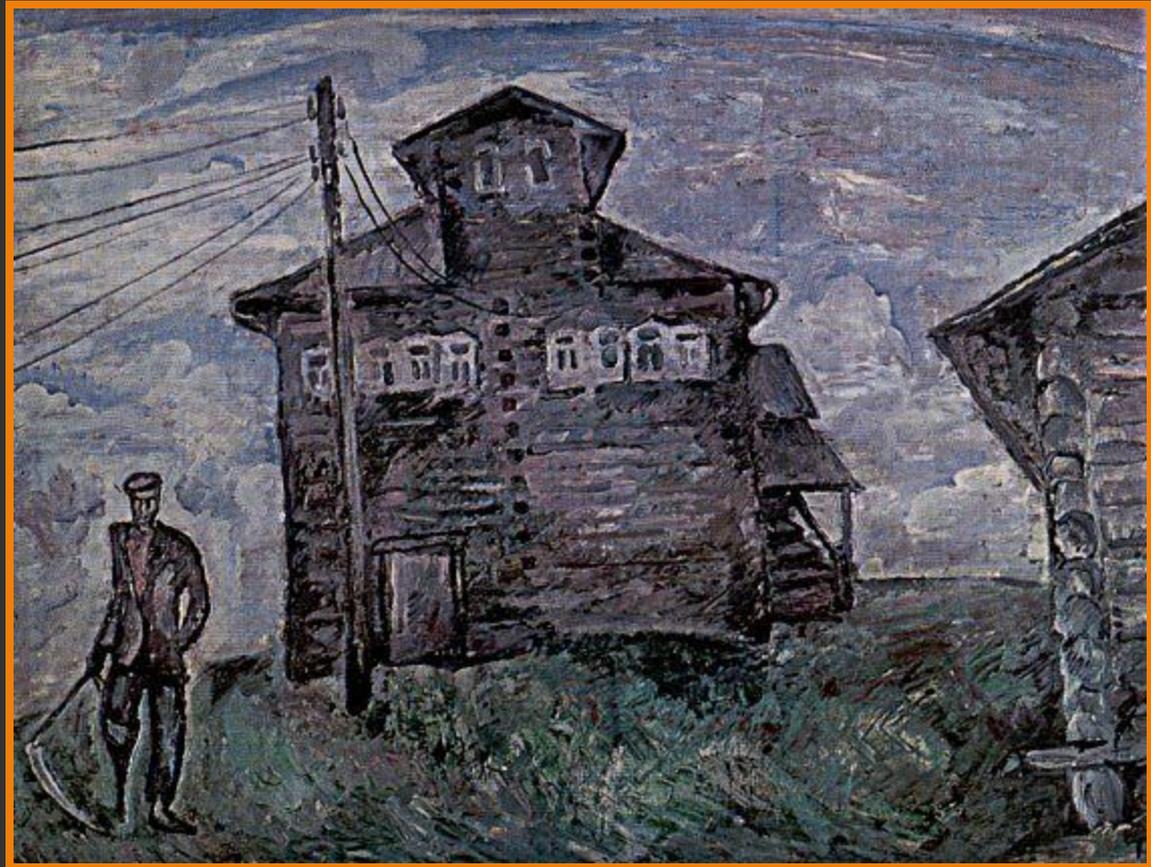
Одна. (Из цикла «Мезенские вдовы»), 1966г.

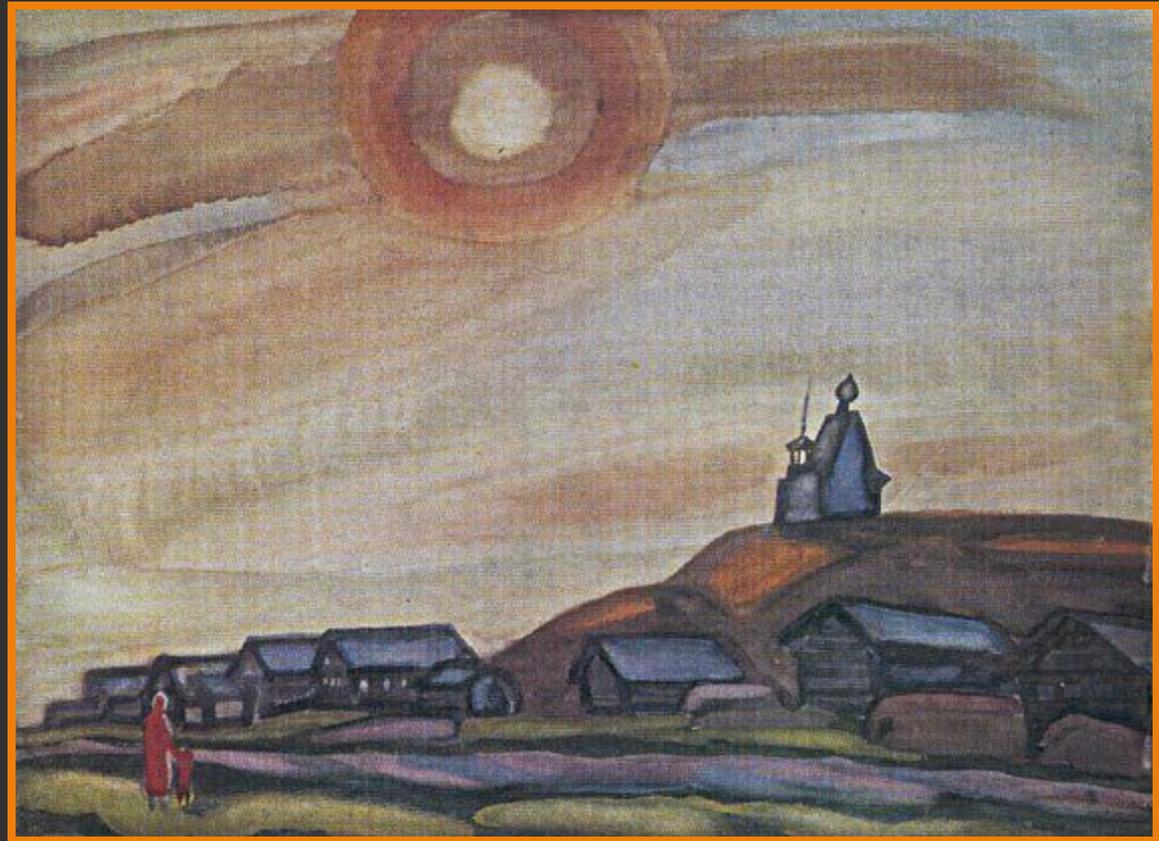
Деревня Кижма, 1967г.

Самый крайний дом в деревне

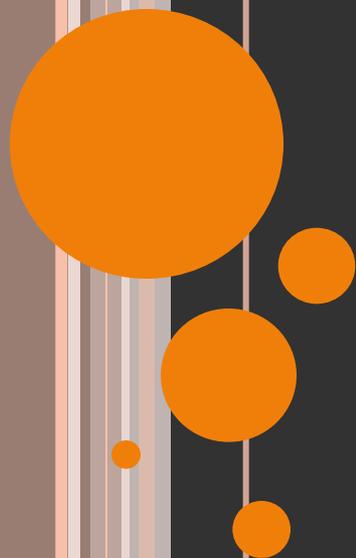
Желтое солнце в Вершинине, 1972г.

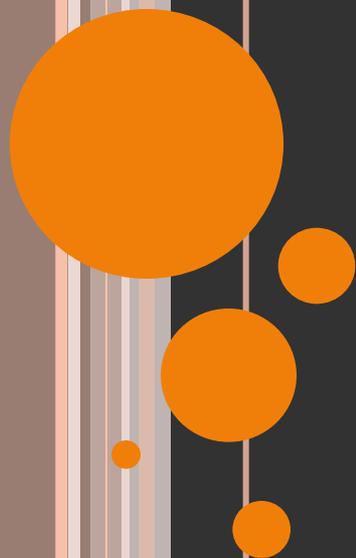
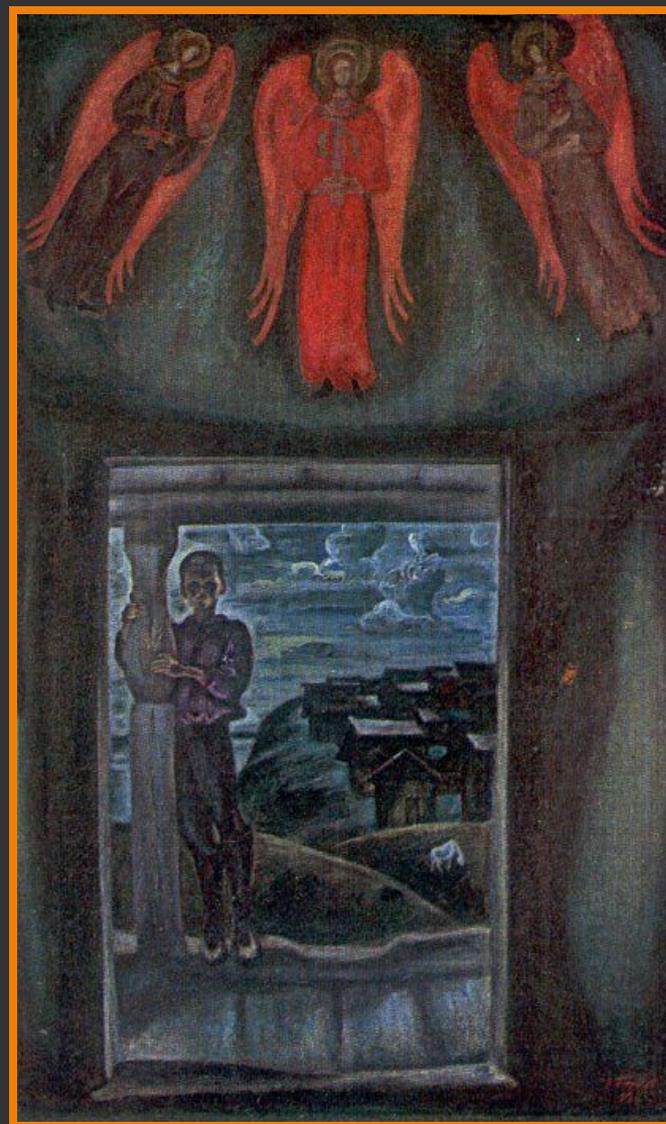
Сентябрь на Мезени

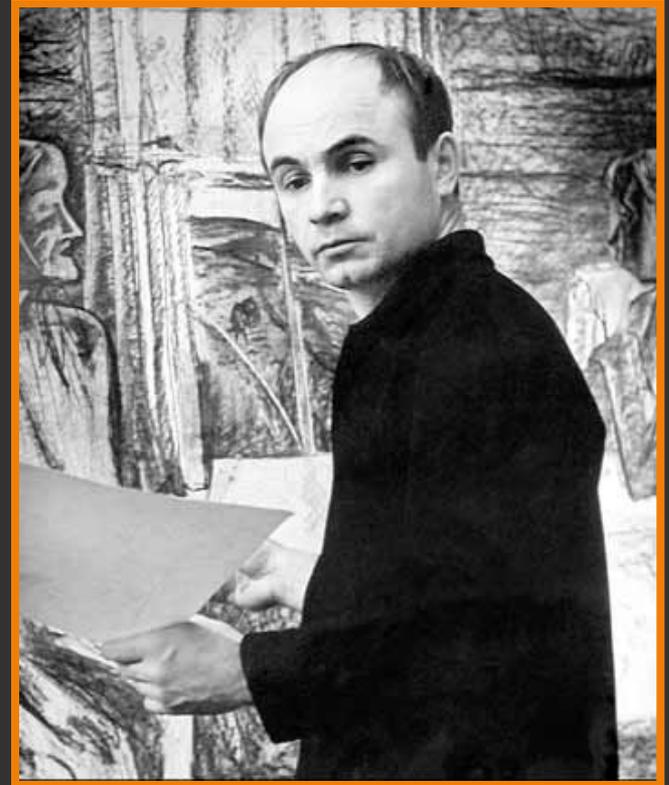

Часовня в деревне Зехново. 1972г.

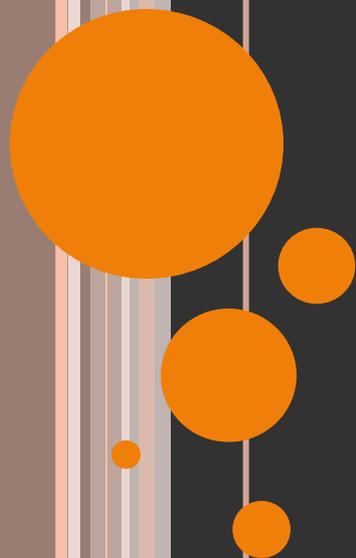
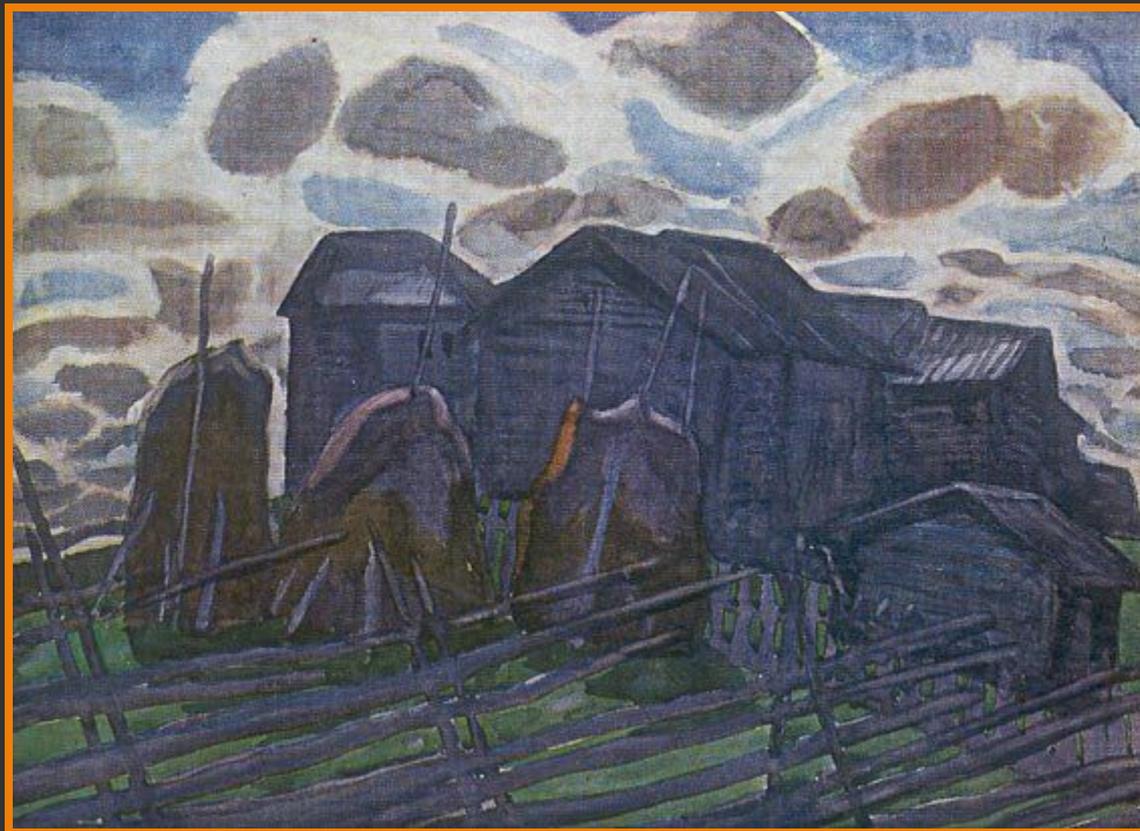
Северная часовня

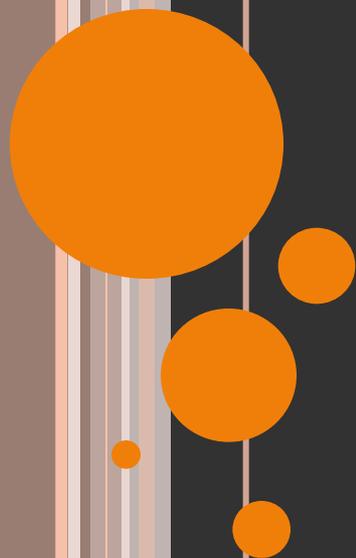

Он работал над картинами только в мастерской, используя многочисленные этюды, привезенные из поездок. Он призывал художников делать картины «более законченными, зрелыми по мастерству»: «Сырость, недоработанность должны исчезнуть с наших полотен. Они часто сводят на нет хорошие замыслы».

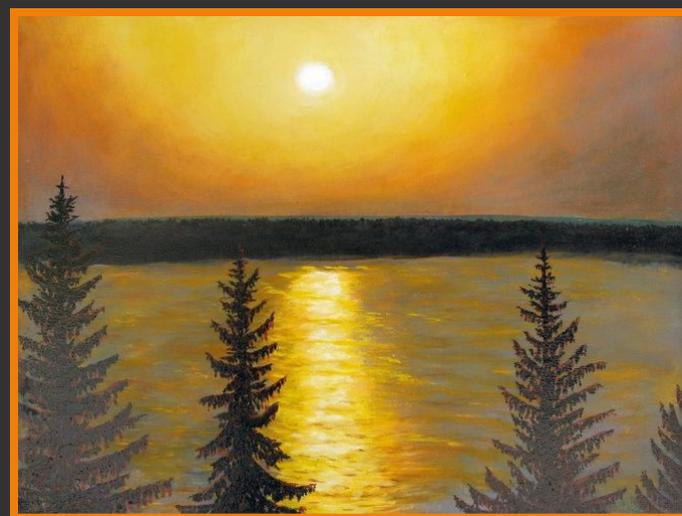
Ветрено

Супружеская фотография

Русский Север стал для художника Виктора Попкова космосом, созвучным его творческим устремлениям и таланту. «Север не терпит фальши. Он весь на ладони», — говорил художник и изображал этот суровый край так, что зритель, вглядываясь в работы Мезенского цикла, испытывает чувства просветления и очищения.

У писателя Варлама Шаламова есть строчки, подходящие для завершения рассказа о Художнике с большой буквы Викторе Попкове:

*Стихи — это судьба, не ремесло,
И если кровь не выступит на строчках,
Душа не обнажится наголо,
То наблюдений, даже самых точных,
И самой небывалой новизны
Не хватит у любого виртуоза,
Чтоб вызвать в мире взрыва тишины
И к горлу подступающие слезы.*

Виктор Попков. О себе

*Нет, не буду стремиться.
Нет, не буду стонать. Тихо буду смеяться.
Тихо буду рыдать.
Тихо буду любить,
Тихо буду болеть,
Тихо буду я жить,
Тиха будет и смерть.
Если будет мне счастье,
Если будет мой бог,
Я не стану качаться,
Я найду свой порог.
Буду к людям я добрый,
Буду все я любить,
Буду в грусти смеяться,
Буду в смехе грустить.
И тебя не обижу.
Даже подлость стерплю.
Пожалей хоть раз в жизни.
Смерть! Придешь? Я смолчу.*

